

К 400-летию Тары

О чем поведали пожелтевшие страницы

В России велись «Дворные книги», в которых содержатся сведения о хозяйствах крестьян, их посевах. Так, в «Дворной книге» г. Тары, датированной 14 августа лета 7132 (фонд 214. Сибирский приказ, кн. 5, лл. 314—399) упоминается Степанка Дмитриев — в списке пеших казаков. Где-то на территории современной Тары проживал этот человек под прозвищем Урасов — строптивый, упрямый и непокорный казак. Кстати, он со своей семьей и братом Федором через три года переселился в деревню Ложникову (в настоящее время — село Ложниково), а в 1653 году — в будущую деревню Свидерскую. Их потомки свыше трехсот лет проживали именно в этом населенном пункте, где, начиная с того времени, покоятся пепелища и гробы Дмитриевых, Свидерских, Носковых, Долговых и Пученцевых. Сразу же поясню: лето 7132 соответствует 1624 году нашей эры. Первая дата указывает на время,

которое прошло с момента «сотворения мира», а вторая определяется путем вычитания из первого числа 5508 лет.

Вернемся к Степанке Дмитриеву. Полагаю, что одной из причин его переселения, как и других тарчан того времени, — недостаточное количество земельных угодий. В том же деле с пожелтевшими страницами, хранящемся в Москве, в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), содержатся такие записи: «Пешего казака Степанка Дмитриева Урасова пашни паханные добрые земли четьре чети с третником, перелугу шесть четей в поле, а в дву потому ж, сена косят за рекою Иртышем против города в лугу своем на восемьдесят копен» (лист 386).

Чтобы была более понятно воспроизведенная цитата, даю небольшое пояснение. Четь — земельная мера площади. Она по инструктивному письму 1766 года равна полдесятине, а третник равен третьей части де-

сятины. Значит, Степан Дмитриев имел 2,5 гектара пахотной земли и 3,3 гектара («шесть четей в поле»), залежных («перелугу») угодий. «...а в дву» равнозначно современному написанию — «во-вторых». Как и чети, так и копны были разными. Но одна копна по весу считалась не менее одного центнера сена. 80 копен позволяли Дмитриеву прокормить в зимнее время, примерно, двух лошадей и одну корову или иной набор видов скота. Скажем, можно было прокормить 7—8 овец или коз.

Отсюда становится ясней и убедительней, почему казак подался вверх по реке Оше (в западном направлении от Тары) чтобы освоить новые земли, веками лежащими нетронутыми людьми. В этих местах даже в 1909 году отводили по 15 десятин на одну душу мужского населения, а три века назад — сколько душе угодно: пашни — не ленись.

Крестьянин поселялся там, где ему удобно и

выгодно заниматься хлебопашеством, животноводством и др. Тем более в Сибири он не испытывал непосредственного гнета со стороны помещиков и царских властей. Вот почему сибирский земледелец оказался самым вольнолюбивым и мужественным в борьбе с суровыми сибирскими условиями. Дай ему землю и волю — он готов «перевернуть весь мир».

Архивные данные по казывают нам, что первая значительная перепись населения производилась во времена царствования Петра I, в 1701 году. На основании материалов этой переписи была составлена географическая карта Тарского уезда. Впервые она была представлена в статье профессора А. Д. Колесникова (см. А. Д. Колесников. Из истории населения среднего Прииртышья. В сб. «Известия Омского отделения географического общества Союза ССР. Выпуск 5 (12)». Новосибирск, 1963, с. 147).

На карте мы видим родненькие места, населенные пункты, которые, как горошины, были рассыпаны на лике нашей земли более трехсот лет назад. Поговорим об этом более подробно.

В соответствии с изображением на географической карте Тарского уезда расположены 42 населенных пункта. В это число входит один город (уездный административный центр Тара), 9 населенных пунктов, расположенных на правом берегу р. Иртыша, и 33 — на левом. На р. Оше изображены 15 населенных пунктов. Из них на левом берегу расположены 7 сел и деревень, на правом — 8.

Далее воспроизведу сведения из «Сборника Сибирского краевого статистического отдела» (См.: Список населенных пунктов Сибирского края. Выпуск первый. Тарский округ. — Новосибирск: Центральное статистическое управление, Сибирский краевой статотдел, 1928.—50 с.). Из этого «Сборника» перечислю те населенные пункты, которые обосновались на берегах р. Оши. Сначала назову левобережные приошинские деревни, а

именно: Усть-Аевскую (Пушкареву), Тевризскую, с. Ложниково (год обоснования — 1520), Кубринку (год «рождения» — 1627), Свидерскую — позднее Свидерскую (1656 г.), Скотову (1626 г.), Терехину (1600 г.). На правом берегу Оши расположились: Усть-Ошинская, Шадринка, Ставская — позднее Вставская (1626 г.), Шкунова (1727 г., Кузнецова, Кучковская (1656 г.), Кузнецова (1674 г.) и Поморцева (1726 год обоснования).

Сравниваю изображения на карте и сведения из «Сборника». Вижу, чему верить: переписи 1701 года, на основании которой составлена карта, или «Сборнику» 1928 года? Предпочтение отдаю первому документу, который на 227 лет появился раньше, чем второй. Отсюда следует, что деревни Поморцева и Шкунова «родились» не в 1726 и 1727 годах, а раньше 1701 года. Попутно сообщая, что, упоминаемый «Сборник» хранится рядом с читателем — в Тарском филиале ГАОО (на ул. Ленина г. Тары).

(Окончание следует).

О чем поведали пожелтевшие страницы

(Окончание. Начало

в № 14).

Небольшому сомнению подвергают дату обоснования деревни Ложниково. Может быть, она старше г. Тары, а может быть и нет. У меня пока нет доказательств ни для первого, ни — второго. Стоит поиск истины.

На основании изображений на карте следует, что из 42 населенных пунктов Тарского уезда около тридцати располагались на берегах рек Иртыша, Аева, Тары, Оши и крупных озер. Позже населенные пункты стали обособываться и вдали от водоемов, даже на болотах. Поселенцы начали копать колодцы и пользоваться их водой.

Самое плотное расположение населенных пунктов было на р. Оше, особенно в регионе сел Ложниково и Свидаевского (с 1702 по 1802 годы Свидаевское было селом, так как в это столетие здесь функционировала Троицкая церковь). Эта группа сел и деревень располагалась на расстоянии 1—5 километров друг от друга.

Основными причинами скудности приобщенных населенных пунктов являются следующие: наличие почв, на которых возможно выращивать зерновые, масличные и другие культуры, обширные сенокосные угодья и пастбища для содержания скота; богатая природная фауна лесов, полей, рек, озер и болот; наличие хвойных и лиственных деревьев, из которых возможно заготавливать топливо, стро-

ительный материал для жилищ, хозяйственных и культурных объектов; сравнительно слабое социальное притеснение со стороны царских властей: более или менее дешевые и простые способы построения дорог из местного грунта, водяных мельниц и др.

Вот почему «Многие из жителей г. Тары переселились в Знаменский и Ложниковский погосты и по деревням вверх по Иртышу и на Ошу, где увеличилось число русских деревень». Эта цитата извлечена из книги «Города Омской области» (Омск. Омское книжное издательство, 1985, с. 18). В частности, эти слова содержатся в статье «Тара», написанной А. Колесниковым и А. Ка-лошиным.

Дая следующие дополнения: село Изюжское — современное районное село Знаменка, где в 1701 году функционировала православная церковь (на карте имеется соответствующий значок); д. Кучуковская написана ошибочно (излишняя буква «у»); речка Убейка переименована в более благозвучное название (заменена первая буква); на карте не нанесены тарские деревни, например, Туралы и др. Почему? Ответ простой: автор исследования доктор исторических наук А. Д. Колесников занимался изучением лишь русско-го населения.

В «Сборнике», упомянушем выше, у части деревень и сел не указаны даты обоснования. Стало быть, молодым историкам есть над чем работать.

В целом Тарский уезд занимал значительную территорию и служил форпостом по заселению Западной Сибири. В него входили населенные пункты следующих будущих районов: Нижне-Колосовского, а в данное время — Колосовского, Знаменского, Евгашинского и др. Плотность населения была низкой.

Кратко расскажу еще об одной переписи — переписи 1738 года, которая была названа генералитетной. В ней содержатся интересные сведения о городе Тобольске, который в 1796 году стал губернским. Именно в Тобольскую губернию по данным 1822 года (см. ф. 183) входили следующие восемь уездов: Тобольский, Тюменский, Ялуторовский, Курганский, Ишимский, Тарский, Туринский и Омский. В частности, в Тарском уезде засеивалось хлебом 31.448 десятин.

Так вот, Тобольск по переписи 1738 г. в 5—7 раз превосходил своих единственных сибирских конкурентов — города Томск и Иркутск. В Тобольске в то время насчитывалось свыше 58 тысяч жителей, из них 2866 ямщиков. Он считался оживленным и выглядел городом-гигантом в Азиатской России.

Наверное, современный читатель удивится малочисленности Царицына (г. Волгограда) — 403 человека и Астрахани — 1.150 жителей. А Санкт-Петербург насчитывал всего около 68 тысяч человек, г. Москва (вместе с сельским уездом) — 151.529 жителей.

Итак, автор высветил

небольшую долю происходивших событий, зафиксированных в различных письменных источниках. Эти письменные «памятники» оставили нам писцы-труженики. Конечно, детали прошлого невозможно взять за «волосы» и втиснуть в современную жизнь: время иное и песни другие. Но если книги и документы было-го помогли нашим предкам — россиянам нормально вести хозяйство (по тем временам), то они в какой-то степени могут быть полезными и нам. Полагаю, что письменные «свидетели» не только удовлетворяют нашу любознательность, но и помогут жить в общест-ве.

Я. НОСКОВ,
наш общ. корр.

АВТОРСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предполагаю, что некоторые читатели, ознакомившись с моей статьей, выскажут разнообразные суждения. Одни из них даже возмущаются. Из их уст ожидаю услышать, примерно, такую фразу: «Территории наших бывших деревень уже давным-давно заросли бурьяном или оказались распаханными, а автор толкует об истории этих деревень, дате их основания и т. п.». К этому еще добавят: «Каждый день приносит взлет цен».

С одной стороны, их возмущение справедливо. Ведь командно-административная система ликвидировала так называемые неперспективные деревни и села. Сельская местность лишилась многих кормильцев страны — крестьян. Сельские труженики вынуждены были переселиться в города

и рабочие поселки. Воспроизведу лишь толику фактов. В исчезнувших приобщенных деревнях Кузнецовой насчитывалось свыше сорока хозяйств, а в Скатовой 89 дворов. Около тысячи людей двух деревень, как птицы, разлетелись по белу свету. В большинстве населенных пунктов района продолжают проживать менее половины жителей. Вздохом с тяжелым камнем на сердце и спросим с тревогой, воскреснут ли мучные деревеньки с новыми обитателями?

С другой стороны, забывая прошлое, тем более оплевывать его никак нельзя. Еще одни слова от А. С. Пушкина: «уважение к минувшему — вот черта, которая отличает образованность от дикости». Гуляет и такая народная мудрость: «Если кто-то прошлое помоями обливает, того будущее ошпарит кипятком».

Конечно, подобные высказывания являются ясными и поучительными. И к ним трудно что-то добавить. Даже в повседневной жизни всякое пренебрежение к былому и старшим приводит к безразличности и жестокости всего общества, к потере жемчужин драгоценного опыта. Примеров для подтверждения этого вывода столько, что ими можно пруд прудить.

Большее скажу. Человечество без прошлого — гражданство без Отечества. И снова скажу: примеров этому — трудно перечислить. Приведу пару из них.

Некоторые эмигранты, живущие в благоприятных экономических условиях Запада, тоскуют о русской березке, маленькой речке, зеленой лужайке. Присажаясь к род-дею,

ненькие места, они со слезами на глазах целуют землю, кланяются иже пояса, а щепотки земли берут с собой. Я имею в виду тех, кто оказался изгоем.

Мы, бывшие фронтовики, в 1945—46 годах возвращались домой из групп войск зарубежных стран, в частности, из Германии. Знали, что нас ждет разруха, голод и гнет сталинщины. Нас зов малой родины под держивал здоровый дух, как во время войны, так и в труде по восстановлению народного хозяйства. Например, перед мобилизацией нас, групп офицеров, работавших до войны педагогами, дважды вызывали в г. Берлин и Потсдам к советскому генералу. Как говорят, генерал предлагал пользоваться 24 удовольствиями в сутки, чтобы мы остались работать учителями в ГДР. Все отказались от такого предложения. Наш отказ можно символически оправдать словами из известной песни: «А я давно не видел маму».

Содержание статьи и ее послесловие нацелены на то, чтобы в связи с 400-летием г. Тары и Тарского района нашли инициативные люди по сбору исторических сведений о родном крае. В этом направлении многое могут сделать учебные заведения, представители творческих организаций и, конечно, работники музеев, архивов, печатных изданий, радиовещания, словом, все люди, которым дорога малая родина. Вся «добыча» ищущих нужна и современникам, и грядущим поколениям. Полагаем, что для этой цели необходимо усилить работу комитета и комиссий по подготовке к предстоящему юбилею.